

Су Далинь с трогательным чувством посмотрела на слегка покрасневшее прекрасное лицо Лэн Юйсюаня, а затем крепко обняла его.

Э-э... Су Далинь на мгновение замерла, почувствовав, что нечто внизу у Лэн Юйсюаня как-то чересчур беспокойно приподнялось. И к тому же уперлось в ее тело как раз в том месте, от которого бросает в краску.

Личико Су Далинь вмиг залилось таким багрянцем, что казалось, будто с него закапает кровь. Она, она, она... чувствовала, что их поза с Лэн Юйсюанем стала слишком двусмысленной, грозя перерасти в нечто неконтролируемое.

— Любимая, что такое? — Лэн Юйсюань посмотрел на милую реакцию Су Далинь, легко дунул ей в ухо и соблазнительно спросил.

Су Далинь почувствовала, как мочка уха онемела и заколола, отчего в самом сердце стало как-то щекотно.

— Э-э... Я, я, я... да ничего особенного, — сбившись с толку, пробормотала Су Далинь и попыталась выскользнуть из объятий Лэн Юйсюаня, но, на ее беду, он крепко держал ее за талию и не отпускал.

Боже мой, она сейчас со стыда сгорит! Ей казалось, что та самая часть тела Лэн Юйсюаня претерпевает все более явные изменения.

Глядя на растерянную и миловидную Су Далинь, Лэн Юйсюань нашел ее до крайности очаровательной. Он протянул руку, взял лежавшую на его груди ладонь Су Далинь и прижал ее к своему сокровенному месту.

— Даньдань, смотри, оно не слушается, — Лэн Юйсюань горячодохнул на шею Су Далинь и двусмысленно произнес: — Любимая, не поможешь ли уговорить его вести себя послушно?

Шея была самым чувствительным местом Су Далинь: стоило применить против нее эту хитрость, как она тут же капитулировала — это он выяснил случайно некоторое время назад.

Су Далинь почувствовала, как волна жара ударила ей прямо в голову. Она попыталась вытащить руку, накрывшую пах Лэн Юйсюаня, но тот крепко перехватил ее запястье. Вот же наглец, форменный беспределщик, а она совершенно бессильна оказать сопротивление!

— А-Хюань... Я... я... отпусти меня, пожалуйста, — дрожащим голосом взмолилась Су Далинь. Если так пойдет и дальше, у нее носом пойдет кровь. Черт побери, разве можно быть таким возбуждающим, и это среди бела дня!

Лэн Юйсюань посмотрел на раскрасневшееся до крови лицо Су Далинь и обольстительно улыбнулся.

— Даньдань уверена? Хочешь, чтобы я тебя отпустил? — сжав зубы и сдерживая бушующее желание, проговорил Лэн Юйсюань. Он сновадохнул на шею Су Далинь и, ощутив, как ее тело слегка задрожало, довольно улыбнулся.

Даньдань и впрямь невероятно чувствительна. Опустив голову, он прихватил губами ее мочку уха.

Су Далинь почувствовала, как по всему телу пробежал электрический разряд, и чуть не рухнула на пол от ставших ватными ног. Одной ручонкой она судорожно вцепилась в одежду на груди Лэн Юйсюаня, а лицо уткнула ему в грудь — показываться кому-то на глаза в таком виде она не собиралась.

— Любимая, не осмелишься ли ты утрудить свою всемогущую правую руку и помочь мне разобраться с этим? — с покрасневшим лицом глядя на чарующее личико Су Далинь, проговорил Лэн Юйсюань соблазнительным голосом.

Лэн Юйсюань уже немного пожалел об этом: изначально он собирался лишь немного подразнить Су Далинь, но в итоге переборщил с игрой с огнем. Плотское желание внизу так разбухло и ныло, что отчаянно требовало выхода, и он сжал ладонь Су Далинь на своем паху еще крепче.

— Не, не, не осмелюсь... — все тише бормотала Су Далинь.

Она то и дело пыталась выдернуть руку, которую держал Лэн Юйсюань: его мужское достоинство было донельзя горячим, обжигая ей пальцы и заставляя испытывать непреодолимое желание сбежать. Черт побери! Ей казалось, что на ее лице сейчас можно яичницу жарить — до того оно раскалилось.

Лэн Юйсюань со смущенным румянцем на лице смотрел на пристыженное личико Су Далинь, и страсть вспыхнула с новой силой, едва не лишая его самообладания.

— Даньданы, что же делать, если я тут умру от неудовлетворенного желания? Сжался же, пожертвуй своей всемогущей правой рукой, помоги мне! — Лэн Юйсюань слегка прикусил Су Далинь за шею и произнес дрожащим голосом, полным тяжелого, густого вожделения.

От этого укуса в шею Су Далинь едва не сдалась, но прежде чем она успела опомниться, Лэн Юйсюань подхватил ее на руки и зашагал в сторону ванной комнаты.

— Я, я, я... опусти, опусти меня, иначе сейчас случится беда, — крепко вцепившись в одежду Лэн Юйсюаня и заикаясь от нервного напряжения, проговорила Су Далинь.

Она ведь не совсем маленькая девочка, кое-что относительно отношений между мужчиной и женщиной понимала. Если они и правда войдут туда... Черт побери! Ее же наверняка сожрут со всеми потрохами и даже косточек не оставят.

Хотя она безумно любила Лэн Юйсюаня, любила до такой степени, что не представляла жизни без него... Но всё же это происходило слишком быстро. Ей совсем не хотелось, чтобы Лэн Юйсюань принял ее за легкомысленную девицу.

— Я, я, я... что такое, эм-м? — дразняще передразнил ее заикание Лэн Юйсюань. Глядя на милый вид Су Далинь, он чувствовал, как внутри у него всё сладко замирало и расходилось приятными волнами.

Держа Су Далинь на руках, он толкнул ногой дверь ванной, вошел внутрь и аккуратно опустил ее на пол. Он быстро поцеловал Су Далинь в алые губы, желая получить больше, но при мысли о том, что она еще совсем неопытна, с трудом сдержал болезненное желание. Возможность лишь целовать ее доставляла Лэн Юйсюаню сильное мучение.

Нужно было остановиться, иначе дело действительно могло зайти слишком далеко. В самый момент, когда разум уже готов был упорхнуть, поцелуй Лэн Юйсюаня — такой порывистый и

страстный — внезапно прекратился, и он крепко прижал Су Далинь к груди, чтобы усмирить бушующее внизу живота желание.

Он ведь обещал Су Далинь не трогать ее раньше времени.

— Не двигайся, не то я и вправду тебя одолею, — чувствуя, как Су Далинь ерзает у него на руках, сквозь зубы и с нежностью предупредил Лэн Юйсюань, борясь с вожделением.

Су Далинь, услышав слова Лэн Юйсюаня, и впрямь замерла, послушно приникнув к его груди, и подняла голову, глядя на его покрасневшее прекрасное лицо.

Она протянула руку, желая коснуться щеки Лэн Юйсюаня: покрасневший Лэн Юйсюань казался ей невероятно милым.

— Дорогая, ты ведь меня соблазняешь, поосторожнее, — Лэн Юйсюань перехватил руку Су Далинь, тянувшуюся к его лицу, и, с трудом сдерживаясь, предупредил ее сквозь зубы.

Лицо Су Далинь, на котором румянец уже начал понемногу спадать, при словах Лэн Юйсюаня вновь мгновенно вспыхнуло.

— Я... просто подумала, что А-Сюань выглядит таким милым, когда краснеет, и хотела... — честно призналась Су Далинь, совсем не желая, чтобы Лэн Юйсюань подумал, будто она его соблазняет.

Услышав Су Далинь, Лэн Юйсюань покраснел до самых ушей, чувствуя себя немного не в своей тарелке. Обычно его хвалили за то, что он красавец, за его крутость и тому подобное. Девушка впервые назвала его милым, и Лэн Юйсюаню было непривычно это слышать: где-то в глубине души что-то слабо кольнуло, оставив сладкое ощущение.

Милым? Словно сорвавшись с губ Су Далинь, это определение не вызвало у Лэн Юйсюаня никакого отторжения.

— Разве не должно было прозвучать, что я невероятно хорош собой? — с улыбкой и поддёвкой произнес он.

Самим собой двигало странное, необъяснимое желание услышать от Су Далинь еще больше подтверждений.

— ...М-м, А-Сюань очень красивый, очень мужественный и очень милый. Самый лучший, единственный в своем роде, — покраснев, застенчиво проговорила Су Далинь.

В глубине души она считала Лэн Юйсюаня лучшим из лучших и просто высказала то, что было у нее на сердце.

Лэн Юйсюань подумал, что это самые милые и трогательные слова о любви, какие ему доводилось слышать. Глядя на серьезное личико Су Далинь, он почувствовал глубокое удовлетворение.

Крепко обняв Су Далинь, он мысленно вздохнул. Если бы только можно было, он бы хотел оставаться тем, кто идет рядом с Су Далинь рука об руку всю жизнь, но он не может — его цель кроется совсем в другом.

Прекрасно зная, что в конце концов сделает Су Далинь больно, и твердя себе, что нужно уйти,

он все равно не мог заставить себя отпустить ее.

Стоило ему представить, как после его ухода рядом с Су Далинь, возможно, появится другой мужчина, который будет сопровождать ее всю жизнь, и как всё, что принадлежит Су Далинь, достанется этому человеку, — как Лэн Юйсюаня охватывало безумие: он не желал, чтобы кто-то другой прикасался к ее прелести.

Внезапный телефонный звонок прервал интимную атмосферу между Лэн Юйсюанем и Су Далинь.

Лэн Юйсюань сквозь зубы вытащил телефон — черт бы побрал этот звонок, лучше бы на том конце было и вправду что-то важное. Посмотрев на экран, он бросил на телефон трудночитаемый взгляд.

Заметив, что Лэн Юйсюань собирается ответить, Су Далинь быстро выскользнула из его объятий и, пылая от стыда, выбежала из ванной. Как хорошо, что вовремя позвонили, иначе и вправду могло случиться нечто непоправимое.

Лэн Юйсюань бросил взгляд на сообразительную Су Далинь, испытыв легкое облегчение. Его красивое лицо вновь стало холодным, и он принял вызов.

— Алло... Жань Жань, — холодно произнес Лэн Юйсюань.

На другом конце провода Жань Жань на секунду замерла: она уловила в голосе Лэн Юйсюаня странные нотки. Нахмурившись, она задумалась.

— Докладываю молодому господину: насчет... госпожи Ся — похоже, удалось выяснить, что Бэймин Чэнь так и не объявился, иначе говоря, сейчас его судьба все еще неизвестна. Это сама госпожа Ся упорствовала и настояла на том, чтобы устроить вечеринку по случаю дня рождения Бэймин Чэня.

Жань Жань в подробностях доложила всю информацию, которую ей удалось собрать за второй половине дня.

Она не совсем понимала, что именно задумала Ся Сугэ: неужели бывает вечеринка в честь дня рождения без самого именинника?

Выслушав ее, Лэн Юйсюань нахмурился, и в глубине его души мелькнуло упрямое нежелание мириться с происходящим.

— Продолжай следить, сообщай мне о любых переменах, — бросил Лэн Юйсюань, резко сбросил вызов и отбросил телефон в сторону.

Даже не снимая одежды, он открыл душ и позволил ледяной воде хлынуть прямо на голову, сохраняя на лице выражение сурового холода.

Он не сдастся. Чем сложнее и амбициознее задача, тем сильнее его тянет покорить ее, тем больше он обожает это пьянящее чувство после победы над трудностями.

Простояв под ледяным душем почти полчаса, Лэн Юйсюань наконец снял мокрую одежду и принялся мыться по-настоящему.

Выйдя из ванной, он увидел Су Далинь, которая с тревожным выражением ждала неподалеку.

Стоило ей заметить вышедшего Лэн Юйсюаня, как она облегченно выдохнула.

— Что такое? — Лэн Юйсюань убрал мрачное выражение лица, чтобы Су Далинь ничего не заподозрила, подошел к ней и участливо поинтересовался. Су Далинь опустила голову и покачала головой. Она заметила, что Лэн Юйсюань слишком долго не выходит из ванной, и забеспокоилась, не случилось ли чего. Фу... слава богу, всё в порядке. Су Далинь невольно с облегчением выдохнула.

— Думала, ты там в обморок упал, так долго тебя не было, — с некоторым смущением произнесла она.

Ладно, она зря переживала.

Лэн Юйсюань посмотрел на искреннее личико Су Далинь, и в его взгляде промелькнуло какое-то странное выражение.

— Долго? Если недолго, то в будущем твоё «счастье» окажется очень коротким. Ничего не поделаешь, Даньдань мне не помогает, так что приходится обходиться собственной универсальной правой рукой и действовать быстро, — с ноткой обиды в голосе поддразнил Су Далинь Лэн Юйсюань.

Бум...

Услышав слова Лэн Юйсюаня и вспомнив то, что только что произошло, Су Далинь сообразила, на что он намекает. Ее бледное личико мгновенно вспыхнуло, и она в гневе наступила Лэн Юйсюаню на ногу.

— А-Хюань, ты хоть день сможешь не вести себя как наглец? — с кокетливым недовольством бросила Су Далинь и повернулась, чтобы уйти.

Её маленькая невинность, казалось, канула в лету, превратившись в маленькое лукавство.

Лэн Юйсюань схватил Су Далинь за запястье и с улыбкой произнес:

— Даньдань, давай переедем жить в центр города? Учиться отсюда слишком далеко.

Су Далинь растерянno посмотрела на Лэн Юйсюаня, не понимая, к чему он клонит.

— То есть переедем в мой особняк в центре города М. Я купил его, когда учился там, — пояснил Лэн Юйсюань.

Здесь ему было неудобно заниматься делами группировки, а в последнее время работы накопилось горы. Это была окраина, дорога до центра занимала по меньшей мере больше часа, что отнимало слишком много времени, поэтому Лэн Юйсюань хотел как можно скорее вернуться в город.

Услышав слова Лэн Юйсюаня, Су Далинь подняла на него взгляд. Ему здесь разонравилось жить? Вот он и хочет съехать.

— Мне нравится это место, — опустив взгляд, тихо проговорила Су Далинь. Она вцепилась маленькими ручками в одежду Лэн Юйсюаня, чувствуя тревогу.

В сердце упорно жило ощущение, что отъезд отсюда будет похож на бегство из дома. Этот дом был единственным, что оставили ей папа и мама, и каждая вещь в нем сохранялась на своем месте.

Она хотела сберечь то единственное, что связывало её с родителями, не хотела уходить и отчаянно не желала расставаться с этим местом.

Если А-Хюань будет упорно настаивать на возвращении в свой особняк, что ей делать? Остаться здесь одной или поехать следом? Поехать означало предать дом, который она всё это время оберегала.

— Даньдань, у А-Хюаня накопилось много дел, здесь ужасно неудобно. Поедешь со мной, м? И до учебы оттуда будет ближе, — ласково уговаривал Лэн Юйсюань, поглаживая Су Далинь по волосам.

Он понимал, что Су Далинь привыкла жить здесь больше десятка лет, и сейчас срываться с места непривычно. Он хотел обеспечить ей хорошую жизнь, чтобы она больше не так уставала, чтобы её хрупкие плечи не несли столь тяжкий груз.

Глядя на всё сильнее омрачающееся личико Су Далинь, Лэн Юйсюань чувствовал укол жалости.

— Но я не хочу уходить и не хочу расставаться с А-Хюанем, — с волнением произнесла Су Далинь.

Она чувствовала себя капризной. Ведь Лэн Юйсюаню нужно в город из-за дел, а она упрямится лишь из-за собственных чувств.

— Разве Даньдань готова отпустить меня одного, а сама остаться здесь? — Лэн Юйсюань чувствовал себя негодяем, который давит на самое больное место девушки.

Он лишь спрашивал её мнения, но если Су Далинь будет упорствовать и останется здесь, ему придется временно с ней расстаться.

Многие дела организации Лэн Сзе требовали его участия. Для него Лэн Сзе был словно ребёнок, выращенный и воспитанный им с невероятным трудом, — он никак не мог бросить группировку. Если бы пришлось выбирать, ему пришлось бы оставить Су Далинь.

Услышав это, Су Далинь вздрогнула всем телом. Волна острой, невыносимой тоски подступила к горлу, и она шмыгнула носом.

— Я знаю, что в конце концов ты бы ушел. Иди и делай то, что хочешь, А-Хюань, — опустив голову, пробормотала Су Далинь. Она разжала пальцы, сжимавшие одежду Лэн Юйсюаня, сделала шаг назад и упрямо добавила: — Я с самого начала знала, что настанет день, когда А-Хюань уйдет, и тогда единственным, что у меня останется, будет этот родительский дом. Я не хочу всю жизнь быть одна, поэтому буду беречь его.

— Даньдanh, не дури. Мы будем возвращаться сюда при любой возможности, и я поручу людям регулярно делать здесь уборку, хорошо? — с головной болью произнес Лэн Юйсюань.

Су Далинь покачала головой и тихо сказала:

— Я пойду в душ.

С этими словами она развернулась и быстро убежала в ванную.

Лэн Юйсюань посмотрел ей вслед, тяжело вздохнул и, сев на диван, погрузился в раздумья.

Выйдя из ванной, Су Далинь держалась с абсолютно спокойным лицом — на нем не отражалось никаких эмоций. Она молча направилась в свою комнату.

Заметив это, Лэн Юйсюань встал и пошел следом.

Сев на кровать рядом с Су Далинь, которая отвернулась к стене, он протянул руку и нежно коснулся её волос.

— Даньдanh ведь ещё не ужинала сегодня, давай я приготовлю тебе поесть? — мягким голосом уговаривал её Лэн Юйсюань.

— Я спать хочу, — глухо отозвалась Су Далинь, лежа на кровати. В её голосе отчетливо слышался тяжелый носовой оттенок.

Лэн Юйсюань понимал, что Су Далинь пытается сбежать от разговора. Чувствуя, что атмосфера и без того накалена, он не хотел сильнее давить на неё прямо сейчас. Сняв обувь, он лег рядом и обнял Су Далинь со спины.

В эту ночь оба молчали, и эта ночь прошла безмолвно.

Су Далинь почувствовала спиной легкую прохладу и медленно открыла глаза. Яркий свет резал непривыкшие к нему зрение. Она повернулась — Лэн Юйсюаня рядом не было. Наверное, уже встал. Девушка уставилась в потолок.

Она знала, что Лэн Юйсюань обнимал её всю ночь напролет, и чувствовала себя потерянной. Она не хотела расставаться с Лэн Юйсюанем. Долго размышляя перед сном, она всё же решила временно последовать за ним и покинуть это место.

Приняв решение, Су Далинь взъерошила волосы, сбросила одеяло и встала с кровати. Нужно было обуться, иначе Лэн Юйсюань снова станет ругаться. Она села за туалетный столик и взяла в руки расческу.

Краем глаза она заметила клочок бумаги. Присмотревшись, она замерла. Расческа выпала из ослабевших пальцев на пол. Слегка дрожащими пальцами Су Далинь подняла записку и прочитала слова, оставленные Лэн Юйсюанем: Даньдanh, у меня срочные дела, я уехал в особняк.

Су Далинь перечитывала короткую записку снова и снова. Всего несколько слов. И ни единого адреса для связи.

Девушка горько и насмешливо усмехнулась, скомкав бумажку в кулаке. Пожалуй, пора было проснуться от этого сна.

Су Далинь не рыдала, не устраивала истерик и не проронила ни слезинки. Холодно вздохнув, она смирилась с неизбежным.

Быстро собрав волосы в хвост, она переоделась.

Набрав номер Линь Цзехуэя, владельца кондитерской, она приложила телефон к уху.

— Алло... Босс, вам случайно не нужны работники? — ровным голосом произнесла Су Далинь.

Ей нужно было чем-то занять себя и отвлечься, иначе она бы сломалась. Ей требовалось доказать себе, что она прекрасно справится и в одиночку, а Лэн Юйсюань — лишь мимолетный попутчик, озаривший вспышкой её юность.

Она просто возвращалась к тому, с чего начинала.

— ...Нужны... — Линь Цзехуэй был потрясен звонком Су Далинь и ответил лишь спустя пару секунд оцепенения.

Стоило вызовов завершиться, как Линь Цзехуэй повернулся к подрабатывающей у них девушке и сказал:

— Лян Хуа, возьми сегодня выходной. Зарплату я выплачу в полном объеме.

Услышав это, Лян Хуа просияла и мысленно провозгласила: да здравствует босс!

Аккуратно разложив пирожные в холодильной витрине, Лян Хуа быстро побежала в раздевалку и переоделась.

— Босс, я тогда побежала! Вы тут справитесь один? — сияя от счастья, спросила Лян Хуа. Хорошо всё-таки, что босс отпустил её раньше, иначе сегодняшнее свидание сорвалось бы.

Линь Цзехуэй с улыбкой кивнул и замахал рукой, провожая сотрудницу. Он остался ждать появления Су Далинь. Помня, как сильно её парень ревновал к окружающим, он изо всех сил сдерживал тоску и не решался выйти с ней на связь. Но, подумав о том, как долго они не виделись...

На его лице медленно расплылась улыбка. Он то и дело поглядывал на дверь, вздрагивая от каждого вошедшего посетителя в надежде, что это Су Далинь, и всякий раз испытывая легкое разочарование, убедившись в обратном.

— Добро пожаловать... — занятый подсчетом выручки Линь Цзехуэй услышал скрип открывающейся двери и выпалил, даже не поднимая головы.

Су Далинь в рабочей форме аккуратно убрала сумку в шкафчик, подошла к Линь Цзехуэю, помогла упаковать торт для покупателя и вежливо протянула коробку обеими руками.

Линь Цзехуэй с недоумением поднял голову. Увидев Су Далинь, он на мгновение сбился с ритма сердца, замер на секунду, а затем пришел в себя и улыбнулся ей.

Су Далинь потрепала себя по волосам — ей показалось, что взгляд Линь Цзехуэя был слишком обжигающим. Вспомнив Лэн Юйсюаня, она слабо улыбнулась, и в её улыбке сквозила одинокая тоска.

— С чего это ты вдруг решила выйти на работу? — с заботливой ноткой в голосе спросил Линь Цзехуэй, глядя на погрузневший профиль девушки.

Неужели они поссорились с тем парнем? С того самого дня он больше не видел Су Далинь.

Су Далинь покачала головой, легко улыбнулась и спокойно ответила:

— Ничего особенного. Просто дома стало слишком скучно, вот и решила найти занятие.

С этими словами она бросила взгляд на пустую полку, куда еще не успели выставить пирожные, и направилась на кухню.

Линь Цзехуэй со вздохом проводил взглядом её спину, чувствуя, что Су Далинь сильно изменилась: стала какой-то чужой, но при этом невероятно сильной.

После окончания смены Су Далинь отказалась от предложения Линь Цзехуэя подбросить её до дома. Уставшей походкой доплетясь до дома, она отперла дверь и щелкнула выключателем. Пустая, безмолвная квартира встретила её волной глухого одиночества.

Она подсознательно надеялась, что едва переступит порог, как увидит Лэн Юйсюаня, сидящего на диване с ноутбуком на коленях, но вокруг не было ни души — Лэн Юйсюань действительно ушел.

Она уселась на диван, медленно съела кусочек пирожного, захваченного из кондитерской, и достала купленный Лэн Юйсюанем телефон. Отыскав в списке контактов его номер, она долго и неподвижно вглядывалась в экран.

<http://bllate.org/book/21096/2142087>